

— Я знаю, что вы, молодые, любите пить кофе, газированные напитки, но это вредно для здоровья. В обычное время пейте больше чая, это очищает желудок и кишечник, — сказал старый господин Мэн, вручая ему пакет с чаем, его голос был полон заботы. Мэн Чэнъин не смог отказаться от такого подарка и с благодарностью принял его.

На самом деле он и сам любил чай, но его коллекция не могла сравниться с чаем старого господина Мэна, поэтому он никогда не упоминал об этом. Качество чая, который подарил старик, было превосходным, и Мэн Чэнъин, лишь слегка вдохнув аромат, сразу это понял. С радостью он убрал чай в сумку, думая о том, где бы его заварить и попробовать. Однако мысль о том, чтобы пить чай в одиночестве, показалась ему немного грустной. В этот момент он случайно столкнулся с Мэн Цяньхэ.

— Эй, Цяньхэ? — Мэн Чэнъин улыбнулся и поздоровался, но тут же заметил, как лицо Мэн Цяньхэ мгновенно изменилось: с безразличного и холодного выражения оно превратилось в мягкую и теплую улыбку.

— Ты тоже здесь? — С выражением искреннего удивления спросил Мэн Цяньхэ.

— Угу, — кивнул Мэн Чэнъин, не подозревая ничего.

— Ты уже уходишь? — спросил Мэн Цяньхэ.

Увидев, что Мэн Чэнъин снова кивнул, он предложил:

— Я как раз тоже собираюсь уйти. Может, пойдём вместе?

— Конечно, — обрадовался Мэн Чэнъин, ведь он как раз думал о том, что не с кем пить чай. С радостью он согласился и вместе с Мэн Цяньхэ отправился в чайный дом.

Мэн Чэнъин заметил, что в последнее время их встречи с Мэн Цяньхэ стали более частыми, но каждый раз это происходило естественно, без намека на что-то странное, поэтому он не придавал этому особого значения.

Когда они устроились в чайном доме, Мэн Чэнъин попросил принести свои чайные принадлежности, которые он оставлял здесь, и, закатав рукава, начал неторопливо заваривать чай. Мэн Цяньхэ, подперев подбородок рукой, наблюдал за его плавными движениями. Легкий пар, поднимающийся от чая, слегка затуманивал его лицо.

Мэн Чэнъин с легкой улыбкой на губах, опустив голову, выглядел особенно привлекательно. Его черты лица были четкими, а в глазах читалась юношеская энергия. Длинные ресницы и сосредоточенный взгляд, устремленный на чайник, заставляли сердце замирать.

Мэн Цяньхэ тихо усмехнулся, но вдруг его зрачки сузились, и взгляд застыл на руке Мэн Чэнъина.

На пальце Мэн Чэнъина был надет кольцо, которое Пэй Жуи подарил ему вчера. После его ухода он не снял его и вышел в нем.

Мэн Цяньхэ опустил взгляд, его профессиональная выдержка позволила ему быстро скрыть бурю в глазах. Мэн Чэнъин, занятый завариванием чая, не заметил его странного поведения.

Через несколько секунд Мэн Цяньхэ справился с эмоциями и, словно невзначай, спросил:

— Ты купил новое кольцо?

Его голос звучал спокойно, будто он обсуждал, что поесть, и никаких эмоций в его глазах не было.

— А? О, — Мэн Чэнъин взглянул на кольцо, словно только сейчас вспомнил о нем, и спокойно ответил:

— Это Пэй Жуи подарил.

Говоря это, он невольно улыбнулся, и в его глазах засветилось счастье, что сделало взгляд Мэн Цяньхэ еще более мрачным.

— Ты же хотел его испытать, почему тогда принял кольцо? — Мэн Цяньхэ старался сделать свой голос максимально естественным, чтобы не выдать своих чувств.

Мэн Чэнъин снова улыбнулся:

— Ничего не поделаешь, ведь я его люблю.

Он так прямо признался, а затем даже начал хвастаться перед Мэн Цяньхэ:

— Я видел его выражение лица и понял, что не принять кольцо было бы просто несправедливо. Поэтому я согласился...

Он непроизвольно продолжил говорить, закончив вопросом:

— Но я чувствую, что, приняв его кольцо, мне нужно как-то ответить. Как ты думаешь, что мне сделать?

Мэн Цяньхэ поднял голову, на его лице была безупречная улыбка, а голос звучал ровно:

— Судя по твоему описанию, Пэй Жуи всегда был немногословным. Раз он такой, думаю, тебе не нужно слишком много делать, иначе он может почувствовать себя некомфортно. Просто не отказывай ему и веди себя как обычно. Думаю, этого будет достаточно.

Мэн Чэнъин задумчиво кивнул.

Мэн Чэнъин решил, что нужно все объяснить Оу И.

Во-первых, чтобы он перестал с уверенностью лезть к Пэй Жуи, а во-вторых, потому что каждый раз, когда Мэн Чэнъин видел, как Оу И, полагая, что тот влюблен в него, настойчиво пытался компенсировать все свои ошибки, он чувствовал не только досаду, но и некоторую жалость, даже желание избежать этого.

Если этот уверенный в себе и полный энтузиазма Оу И вдруг узнает, что он сам был всего лишь заменой того, кого он считал своим двойником...

Думая о том, как потрясен будет Оу И, Мэн Чэнъин, несмотря на то что не чувствовал особой вины за два года их отношений, все же не хотел сталкиваться с этим.

Это было похоже на нежелание видеть, как разбивается красивый фарфор.

Но все же нужно было прояснить ситуацию, иначе, если Оу И узнает об этом сам, последствия

будут еще хуже. С этой мыслью Мэн Чэнъин позвонил Оу И и назначил встречу в своем любимом чайном доме, специально забронировав звукоизолированную комнату, чтобы все обсудить.

Мэн Чэнъин сел и выпил несколько глотков чая, когда официантка в ципао и на высоких каблуках привела Оу И. Тот вежливо кивнул ей — в присутствии посторонних Оу И не был тем вспыльчивым и глуповатым человеком, которого Мэн Чэнъин часто видел. На людях он был холодным и резким, но не высокомерным, в общем, типичный образ успешного генерального директора.

Из тех, что встречаются в романах.

Оу И сел на стул, и Мэн Чэнъин заметил, что с их последней встречи прошло меньше недели, но изменения в Оу И были очевидны. Его щеки слегка впали, под глазами появились тени, и он выглядел несколько изможденным. Что еще важнее, в его глазах больше не было той уверенности и энтузиазма, которые всегда были с ним, а настроение стало подавленным.

Мэн Чэнъин был очень любопытен, что же с ним произошло, но, учитывая их прошлые отношения, он тактично не стал спрашивать, а лишь легонько постучал пальцем по столу и сказал:

— Я позвал тебя, чтобы кое-что объяснить.

Оу И поднял на него взгляд.

Мэн Чэнъин слегка кашлянул и продолжил:

— Я хочу сказать, что я с Пэй Жуи не потому, что считаю его твоей заменой, а потому что...

Здесь он запнулся, чувствуя некоторое затруднение. Он ведь не мог просто прямо сказать, что Оу И был заменой Пэй Жуи? Если бы он так сказал, Оу И, вероятно, разрушил бы этот чайный дом.

Мэн Чэнъин все еще подбирал слова, но Оу И уже заговорил:

— Я знаю, я был его заменой, верно?

Мэн Чэнъин был ошеломлен. Он не ожидал, что Оу И сам произнесет то, что он хотел сказать.

И как он узнал?

И так спокойно!

Оу И не остановился, а продолжал говорить:

— Ты пришел ко мне, чтобы я больше не беспокоил его, верно? Мое присутствие мешает вашим отношениям?

— Ну... — Мэн Чэнъин колебался, не зная, что сказать.

— Ты беспокоишься, что это повлияет на ваши отношения, это я понимаю, — Оу И, казалось, разумно кивнул и продолжил:

— Тогда, когда его нет, ты можешь приходить ко мне, это же нормально?

— А? — Мэн Чэнъин, держа во рту глоток чая, благодаря хорошему воспитанию не выплеснул его, но чуть не подавился.

Оу И наклонился, чтобы похлопать его по спине, но его жест был воспринят как отказ. Внезапно он разозлился и начал возмущаться:

— Почему нельзя? Ты же раньше так делал!

— Это было другое... — Мэн Чэнъин инстинктивно попытался оправдаться.

— Какая разница! И мы же договорились, что если ты найдешь кого-то, кто тебе понравится, ты можешь уйти, но разве это твой случай? Нет! Ты просто вернулся к своему старому любовнику, это не то, о чем мы договаривались, ты не можешь уйти от меня! — Оу И говорил все громче:

— Ты не можешь уйти от меня! Иначе твое поведение будет осуждено, и я пойду в соответствующие органы, чтобы потребовать арбитража!

<http://bllate.org/book/16316/1472303>